

Н.Н. Ярош

«Интеллигентные интеллектуалы» — движущая сила модернизации России

В последнее время на разных уровнях общественной жизни обсуждаются вопросы о роли образованного слоя населения (интеллектуалов, интеллигенции, собственно интеллектуальной элиты) в современном российском обществе. Рискнем предположить, что в определенной степени это связано с курсом на модернизацию, который декларирует власть, а также с тем, что идущий сегодня на спад экономический кризис выявил множество проблем и в социальной жизни России.

Одним из направлений модернизации считается инновационный путь развития. Это подтверждает опрос ВЦИОМ, согласно которому 63% россиян считают инновации необходимым условием процветания страны. Между тем инновационный путь развития невозможен без опоры на интеллектуальный ресурс населения, т.е. на совокупность индивидуальных способностей и интеллектуальных возможностей отдельных индивидуумов, и условий их проявления на самых разных уровнях общественных отношений.

Напомним, что интеллект человека, когда он используется в определенной трудовой (профессиональной) деятельности, превращается в самостоятельный ресурс — интеллектуальный ресурс индивида, который можно купить и продать. Интеллектуальный ресурс индивида прежде всего используется на предприятии — первичном звене экономической деятельности. Совокупность интеллектов работников данного предприятия (всех, а не только квалифицированных и профессиональных) представляет собой интеллектуальный ресурс предприятия и далее — сообщества всех участников экономической деятельности на всех уровнях, вплоть до государства в целом.

Активный жизненный цикл появления нового продукта и его внедрения (инновации) можно представить состоящим из следующих этапов:

Общественная фундаментальные поисковые
 потребность → научные → научные →
 в благе исследования исследования

Прикладные опытно-экспери- серийное про-
 научные → ментальное → изводство на →
 исследования производство основе инноваций

Удовлетворение
 потребности

На каждой стадии есть потребность в интеллектуальном ресурсе, а также необходим результат интеллектуальной, творческой деятельности.

Выделение интеллектуального ресурса в самостоятельный значимый фактор экономической деятельности обусловлено следующими основными особенностями современного этапа развития экономики:

- высокий уровень разделения и кооперации труда на предприятиях и в экономике в целом;
- перераспределение значимости человеческих ресурсов в сторону умственного (интеллектуального) труда;
- повышение наукоемкости производства;
- значительное увеличение масштабов производства и его технологической сложности;
- качественное изменение трудовых процессов, форм и мотивов деятельности, трудовых предпочтений работников;
- рост рыночной стоимости интеллектуальной собственности.

Речь идет о необходимости обеспечить инновационную составляющую производства, т.е. высокоэффективное взаимодействие всех участников экономической деятельности любого предприятия и экономики в целом с окружающей их средой на основании развитых возможностей активно воспринимать окружающий мир, мыслить логически, образно, обладать большим объемом знаний с целью внедрения новшеств.

Чтобы построить такую «умную» экономику, основанную на знаниях, необходимы образованные люди, способные самостоятельно и профессионально ставить и решать проблемы, нацеленные на непрерывное обновление во всех сферах технологической, экономической, социальной и культурной жизни общества. Речь идет об интеллектуалах. Эти люди должны составить основу интеллектуального ресурса развития экономики России.

Понятие «интеллектуал» возникло в конце XIX в. во Франции в связи с выступлением писателей, литераторов, профессоров против действий правительства в деле Дрейфуса, подписавших «Манифест интеллектуалов» (1898). В современной западной культуре это слово утратило первичное значение. Интеллектуал — это общественный деятель, носитель истины, «совесть нации», хотя и считается, что интеллектуалы в значительной степени определяют нормы и культурные ценности для остальной части общества. Как правило, это человек, имеющий высшее образование, с высокоразвитым интеллектом и аналитическим мышлением, который занимается интеллектуальным трудом. При этом интеллектуал — это не просто образованный человек. Важной характеристикой интеллектуала является его публичность, авторитетность, известность в широких кругах. Интеллектуал выступает генератором идей, это творческий человек. В качестве интеллектуалов стали рассматривать профессиональных ученых, выдающихся писателей, академиков, артистов.

Вместе с тем в современном понимании термин «модернизация» чаще всего характеризует разнородные социальные процессы и явления, сопровождающие становление индустриального общества западного типа, динамику движения к этой модели стран третьего мира и постсоветских

государств. «От других доктрин общественной эволюции концепцию модернизации отличает присутствие идеологемы современности, ядром которой является тезис о модернизации как факторе развития индивидуальной свободы человека, личности»¹ — того, что ярко выражено в понятии «интеллигенция». В связи с этим достойно удивления, что между понятиями «образованный слой», «интеллектуаль», «интеллигенция» ставится знак тождества, хотя на уровне здравого смысла каждому ясно, что не все образованные люди являются интеллектуалами и интеллигентами, что не все интеллектуалы интеллигентны, что не все интеллигенты обладают высоким уровнем интеллекта.

Считается, что термин «интеллигент» первым использовал русский писатель П.Д. Боборыкин (1866), хотя он имеет более раннее российско-польское происхождение, а понятие «интеллигенция» уходит корнями в древность. Под интеллигенцией Боборыкин понимал высший образованный слой общества. Однако довольно скоро это слово под влиянием народничества приобрело несколько иной смысл. Помимо образованности (а по тем временам — просто грамотности) отличительной чертой интеллигента стали морально-нравственные качества. Сложилась как бы особая каста более или менее образованных людей, которая сразу же противопоставила себя церкви и государству в качестве носителя исторического самосознания народа. Н. Бердяев писал: «Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп»².

Эта каста родилась в разночинной среде, но отнести ее к какому-либо сословию в дальнейшем уже было невозможно. Под интеллигенцией стали понимать общественное образование, служащее идеалам общечеловеческой правды, справедливости и истины, в основании которых лежали социалистические идеи, пришедшие с Запада.

С самого начала возникновения понятия «интеллигенция» особо подчеркивалось, что интеллигенты не являются собственниками средств производства, но непременно — носителями осознания особой роли либо в национальном обществе, либо в культурной сфере. Ленин, будучи истинным интеллигентом (с позиций XIX в.), выразился в том смысле, что интеллигенция не мозг нации, а «говно». Его не устраивали претензии определенной части образованного слоя населения России на роль носителя исторического самосознания народа. Именно отношение к средствам производства дало основания для того, чтобы Ленин (а затем и Сталин) с марксистским догматизмом отнесли интеллигенцию к «прослойке» между классами. Этот узкоидеологический подход привел к формированию т.н. советской интеллигенции — большой социальной группы, пронизавшей все слои советского общества. Ее характерными признаками стали наличие

высшего специального образования и копирование образцов поведения высших классов дореволюционного периода. В самом деле, никакое государство не может существовать без интеллектуальной элиты — инженеров, врачей, ученых, учителей и т.д. Эта «прослойка» жестко контролировалась советской властью: «шаг вправо, шаг влево — расстрел». Истинных интеллектуалов вывозили из страны пароходами. Нужны были специалисты, а не люди независимые, думающие о смысле жизни.

Между тем за годы советской власти появилось несколько поколений людей, занимающихся интеллектуальным трудом. Волей-неволей человек, работающий головой, не только перенимал манеру поведения порядочных людей из дореволюционного прошлого, но и усваивал общечеловеческие моральные критерии. Внутри той самой «прослойки», которую партийные боссы называли советской интеллигенцией, появилась новая интеллигенция — те, кого позже назовут прорабами перестройки. Профессор МГПУ А.М. Камчатнов писал: «Постепенно формируется новая интеллигентская «религия», «догматы» которой выражаются такими ключевыми словами, как *гласность, демократия, правовое государство, многопартийность, рыночная экономика, открытое общество, права человека, общечеловеческие ценности, свобода, либеральные ценности*»³. При этом происходит очередное попадание на старые грабли: как и в подготовке октябрьского переворота (1917), огромное влияние оказали некритически воспринятые идеи Запада. В годы «перестройки» советское понятие интеллигенции рухнуло со всей очевидностью. Сотни тысяч людей с высшим образованием (интеллигентов, в соответствии с этим определением) ушли в торговлю. Младший научный сотрудник (интеллигент, в соответствии с этим определением) стал главным милиционером Москвы!

Уже в XIX в. велись дискуссии об оторванности российской интеллигенции от народа. Если понимать под термином «интеллигенция» весь образованный класс, то это действительно имело место и 200 лет назад, и актуально сегодня. Изменился лишь уровень образованности, характеризующий интеллигента. Всеобщая грамотность населения лишь повысила этот уровень до университетского. Еще К.Н. Леонтьев сетовал на то, что русские интеллигенты — самые наивные и доверчивые ко всему, что они считают новым и что имеет западное происхождение, а потому «русский народ интеллигенцию не любит». Почему-то считается, что ничего не изменилось в отношении народа к образованным людям и по сегодняшней день. Так ли это? А почему же народ пошел за интеллигенцией в 1917-м и в 1991-м? Может быть, дело в менталитете народа, которому обязательно нужно, чтобы его кто-то вел? И если надежды не оправдались, то обязательно должен быть козел отпущения? Да, это так, если только принять определение интеллигенции как общественного слоя людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры, а также ответственным за судьбы народа.

Так что же такое интеллигенция в современном понимании? А.И. Солженицын категорически отрицал то, что основной характеристикой интеллигенции можно рассматривать принадлежность к образованному слою. Образованным в советской системе людям (умным, а порой и талантливым) он дал уничижительную кличку «образованцы», имея в виду индивидов с высшим специальным образованием, но с низким уровнем общей гуманитарной культуры, слабых духом.

А. Прошкин (режиссер фильма «Холодное лето 53-го») в интервью главному редактору АИФ с горечью отметил: «К сожалению, у нас почти не осталось интеллигенции в русском понимании этого слова — некоего слоя людей, которым стыдно, которые понимают, что они должны что-то сделать, чтобы ситуация изменилась к лучшему, — что-то написать, крикнуть, дать денег, составить программу... Остаются лишь интеллектуалы, образованные люди. Но каждый из них живет сам по себе»⁴.

Д.С. Лихачев считал, что содержание понятия «интеллигенция» преимущественно ассоциативно-эмоциональное, поскольку русские вообще предпочитают эмоциональные концепты логическим определениям. По Лихачеву, к интеллигенции принадлежат представители профессий, связанных с умственным трудом, но главное в том, что это «люди, свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам». Отвращение к деспотизму — основная черта русской интеллигенции, на ней зиждется ее стойкость и чувство собственного достоинства. Лихачев подчеркивал, что «основной принцип интеллигентности — интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория; не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли»⁵.

Именно такая интерпретация понятия «российская интеллигенция», которую можно считать в большей степени морально-нравственной категорией, чем социальной, импонирует нам. Известно, что потребности и интересы общества в целом, классов, социальных групп выражаются в виде стихийно сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера, привычек, обычаев, общественного мнения. Однако общество неоднородно. Следовательно, требования морали, имеющие форму безличного долженствования, равно обращенного ко всем, не могут быть приняты безоговорочно всеми российскими сословиями в одинаковой мере. Поэтому говорить об интеллигенции как об однородной социальной общности можно с весьма большой натяжкой.

Сегодня в развитой стране невозможно находиться в высших эшелонах власти и не быть интеллектуалом. О претензиях интеллектуалов на мессианство, на исключительное обладание истиной уже давно забыли. Несут ли интеллектуалы ответственность перед обществом? Безусловно! Только для этого они должны быть еще и интеллигентами.

Этому прекрасно соответствует понятие «интеллигенция» не как «прослойки», а как представителей общества с определенной морально-нравственной характеристикой. Интеллигент, в нашем понимании, помимо определенного уровня образования и воспитания — это прежде всего человек внутренне свободный, отличающийся независимостью мышления, чувством собственного достоинства. Это чувство, как правило, зиждется среди прочего на высоком профессионализме. В самом деле, какое уж чувство собственного достоинства у человека некомпетентного?

К сожалению, по сей день бытует устаревшее, на наш взгляд, убеждение в том, что интеллигенция должна находиться в оппозиции к власти, корни которого нужно искать в устаревших определениях понятия «интеллигенция». Интеллигенция, вышедшая из разночинцев, сама противопоставила себя государству и возложила на себя моральную ответственность за будущее благосостояние и развитие нации. Народ ее об этом не просил. Ленинско-сталинское определение интеллигенции ставило целью указать образованным людям их место в обслуживании власти. И только. Не противопоставление власти и интеллигенции, а формирование элиты, которая должна состоять из «интеллигентных интеллектуалов», может стать «задачей номер один» модернизации России!

Элиты (властная, военная, торгово-промышленная, интеллектуальная) существовали испокон веков. По определению к ним принадлежит часть наиболее интеллектуально-развитого и активного населения, которая, благодаря этим качествам, добилась высокого уровня профессионализма и материального благосостояния. Однако элита — такой же живой организм, как и любой другой сегмент общества. Она также дряхлеет и перестает соответствовать новым формальным и неформальным нормам и правилам, которые формируют коммуникативные связи как между представителями собственно элиты, так и между элитой и обществом в процессе развития последнего.

В событиях 1917 г. есть несомненная вина дореволюционной властной элиты — в непонимании требований индустриальной эпохи, в неумении сплотить вокруг себя наиболее активную, профессиональную и мыслящую часть населения. За это пришлось заплатить уничтожением не только властной, но торгово-промышленной и интеллектуальной элит. Несостоятельность властной советской элиты, не желавшей обновления, не понимавшей, что индустриальное общество во всем мире переходит уже к новому этапу, привело к стагнации, а затем к развалу не только экономики, но и великой страны.

Общеизвестно, что постиндустриальная цивилизация началась, когда количественные параметры механизации и автоматизации производства изменили его качество. В результате затраты на воспроизводство конечного продукта (товара) стали составлять ничтожную величину по сравнению с затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Резко упала необходимость в квалифицированных рабочих.

Слаборазвитые страны стали предлагать значительный объем дешевой неквалифицированной рабочей силы.

Но хотелось бы сделать акцент на том, что наряду с перечисленными выше процессами в развитых странах произошло рождение нового класса. Представители этого класса одновременно являются и производителями, и владельцами конечного продукта. Обладание авторскими правами на интеллектуальный продукт (идею, образец, новую технологию) становится главным капиталом, основным властным ресурсом в обществе. Это уже даже не нуждается в доказательстве. Зарботки предпринимателей — владельцев инновационных фирм — составляют чуть ли не треть ВВП США.

Еще недавно бытовало мнение, что нынешняя властная отечественная элита не понимает (или не хочет понимать) причины краха элит Российской империи и СССР, а именно нежелание принимать происходящие в мировой экономике перемены, стремление остановить прогресс ради сохранения власти, собственного благосостояния и привилегий. Казалось, что придется смириться с падением образовательного уровня молодежи и с умиранием науки (такой элите конкуренты не нужны), забыть о качественном здравоохранении и о достойном обеспечении старости (такой элите не нужны дополнительные рты), поставить крест на развитии промышленности (такой элите нужен только обслуживающий ее персонал), на процветании искусства и культуры в целом (такую элиту удовлетворит и шоу-индустрия).

Причины недопонимания нынешней российской элитой многих социально-экономических аспектов современности, на первый взгляд, кроются в следующем. Во-первых, сегодня российская элита в основном состоит из людей, не имеющих коммуникативного опыта в условиях рыночных отношений. Во-вторых, она формировалась в условиях противодействия установлению этих отношений. В-третьих, она сама неоднородна. Однако есть еще одна причина. Качество интеллектуального продукта во многом зависит от преемственности поколений, общей культуры и степени свободы каждой отдельно взятой личности, т.е. условий формирования и качеств того, что отвечает понятию «интеллигенция». Современная российская элита эти качества во многом утерjala. Из всех присущих элитам развитых стран качеств у нее имеется одно преимущественно — высокая активность.

Как видно, морально-нравственные взаимоотношения внутри общества, да и между обществом и институтами власти являются мощными социально-психологическими факторами, влияющими на инновационное развитие. Поэтому становление новой доктрины модернизации (в том числе в социальном плане), соответствующей мировоззрению постиндустриальной элиты, во многом зависит от осознания элитой всех уровней ответственности перед обществом, понимания ею важности влияния социально-психологических факторов на экономику. Этому осознанию должны способствовать профессионалы, пусть и не обладающие в должной мере социальной активностью, зато компетентные в вопросах, связанных с

институтом элит и его возможным положительным влиянием на экономическое развитие страны.

Поэтому со всей очевидностью, а также опираясь на опыт развитых стран, можно сказать, что мировоззрение «интеллигентных интеллектуалов» формируется в процессе их образования и воспитания, которые невозможно отделить друг от друга. Русский философ И.А. Ильин писал, что «образование без воспитания есть дело ложное и опасное, поскольку создает чаще всего людей полуобразованных, карьеристов, вооружает противодуховные силы, развязывает и поощряет в человеке «волка»⁶. Так называемая реформа образования, проводимая в нашей стране, к сожалению, не учитывает и не провозглашает этой неразрывной связи. Провозглашение образования не как самостоятельной и значимой отрасли народного хозяйства, готовящей элиту (тех самых «интеллигентных интеллектуалов»), а как включение его в сферу услуг, практически полностью выхолащивает гуманистический смысл получения знаний. Это приводит лишь к стремлению получить «бумажку», например диплом о высшем образовании.

Никакие стандарты третьего поколения с их т.н. компетентностным подходом не сформируют у студентов отношений толерантности, уважения к правам и свободам человека, к закону, активной гражданской позиции. Это все индивид получает прежде всего в семье и средней школе, и только потом развивает и укрепляет в высшей школе. Поскольку в нашей стране вот уже много лет существует «необычная» ситуация (практически все выпускники средней школы стремятся поступить в высшие учебные заведения, причем довольно часто не имея для этого веских оснований), то задачи высшей школы по выполнению своих функций значительно усложняются. Происходит дифференциация обучающихся в вузах на два класса: один — это действительно образованные, воспитанные, интеллектуально развитые юноши и девушки и (к сожалению, значительно большая часть) некоторая серая масса тех, кто, по выражению министра А.А. Фурсенко, «приходит в вуз потусоваться». Такое положение приводит к тому, что преподаватели не знают, на кого ориентироваться в учебном процессе. Возможно, именно поэтому будущие «интеллигентные интеллектуалы» все еще продолжают уезжать из страны, чтобы найти образовательную среду, в которой они чувствовали бы себя комфортно и смогли интеллектуально развиваться. 30-40 лет назад в советской высшей школе такая среда была, существовали тесные связи: фундаментальная наука — вузы — производство. Студенты практически с первого курса имели возможность общаться с известными учеными (они им читали лекции), участвовать в конкретных прикладных разработках и на предприятиях (существовала система договоров-заказов). Конечно, элементы этой среды еще не умерли в ведущих технических вузах. Что касается экономического, финансового и управленческого образования, в котором довольно высока доля частных вузов, то здесь это «большой вопрос».

Между тем хочется верить, что в данный момент в высших эшелонах государственной власти все-таки присутствуют «интеллигентные интеллектуалы» старшего поколения, которые понимают: для того чтобы осуществить модернизацию экономики России, надо прежде всего обратить пристальное внимание на систему образования, вернуть ей былой престиж. Когда-то в наши вузы приезжали учиться студенты со всего мира. Значит, в советской системе высшего образования существовали привлекательные особенности. К ним прежде всего следует отнести жесткий отбор в ведущие вузы страны, фундаментальность, с одной стороны, и практическую направленность — с другой.

Так может быть, обратиться к прошлому, а не «тупо влезать» в Болонскую систему, к которой во многих странах уже формируется весьма скептическое отношение? И тогда, глядишь, модернизация, про которую говорит уже третий российский президент, начнется?

Примечания

¹ *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд. М.: Республика; Современник, 2009. С. 234.

² *Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: Прогресс, 1990. С.17.

³ *Камчатнов А.М. О концепте «интеллигенция» в контексте русской культуры.*: <http://www.gumer.info>

⁴ *Прошкин А. Интервью с главным редактором АИФ // Аргументы и факты. 2008, № 24. С. 18.*

⁵ *Лихачев Д.С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир. 1993, № 2. С.3.*

⁶ *Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России*. М.: Прогресс, 1956. С. 123.

1. *Filosofskij slovar'* / pod red. I.T. Frolova. 8-e izd. M.: Respublika; Sovremennik, 2009. S. 234.
2. *Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma*. M.: Progress, 1990. S.17.
3. *Kamchatnov A.M. O koncepte «intelligencija» v kontekste russkoj kul'tury.*: <http://www.gumer.info>
4. *Proshkin A. Interv'ju s glavnym redaktorom AIF // Argumenty i fakty. 2008, № 24. S.18.*
5. *Lihachev D.S. O russkoj intelligencii. Pis'mo v redakciju // Novyj mir. 1993, № 2. S.3.*
6. *Il'in I.A. Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i buduwee Rossii*. M.: Progress, 1956. S. 123.